

Юнь Цянь Мэн последовала за двумя служанками через длинный коридор и оказалась во внутреннем дворе для женщин. Возможно, в сяньфу находилось слишком мало людей, так как вокруг было уж слишком тихо.

- Фурэн, прошу, сюда.

По сравнению с безмятежным передним двором, во внутреннем росло множество разнообразнейших растений. В воздухе витал сладковатый аромат, более того, большинство цветов цвели! И это несмотря на холодную погоду...

Юнь Цянь Мэн, следуя вместе с двумя служанками по мощёной дороге окруженной цветами с обеих сторон, спустя недолгий промежуток времени оказалась перед невероятно красивым помещением. Сверху закруглённой арки на сандаловой дощечке жирными символами зелёного цвета было написано «Мэн Синь Чжу». Юнь Цянь Мэн не сдержала улыбки.

- Это изначальное название этого места?

- Фурэн, ранее здесь жил сянь, и это место называлось «Цзуй Сун Сюань». Но перед тем как сянь отправился в город Ло, он приказал домоправителю Хуну переименовать его в «Мэн Синь Чжу».

Только сейчас у служанок появилась возможность нормально рассмотреть Юнь Цянь Мэн. Новая фурэн была настоящей красавицей. Хотя она вела себя немного холодно, но её поведение не отталкивало. Они были уверены, что им удастся поладить с фурэн. Встав по обе стороны двери, служанки стали ожидать, когда Юнь Цянь Мэн первая войдёт в «Мэн Синь Чжу».

Юнь Цянь Мэн неспешно вошла в свой новый дом. На фоне бескрайних просторов зелени больше всего выделялся могучий высокий кедр у северо-восточной части внутреннего двора. Рядом с кедром вдоль стены обильно росла мята, аромат которой расходился по всему «Мэн Синь Чжу», заставляя вдохнувшего расслабиться и захотеть постоять на месте ещё немного.

- Фурэн, снаружи холодно. Прошу, пройдите в комнату! – обеспокоенно сказала одна из служанок, боясь, что Юнь Цянь Мэн может простудиться.

Юнь Цянь Мэн не стала усложнять жизнь служанкам. Она направилась в центральную комнату, где её встретила поклоном новая служанка. Стоило последней отодвинуть толстую занавеску на двери, по щекам Юнь Цянь Мэн прошла волна тепла вместе с приятным запахом полевой мяты! Оказавшись внутри, Юнь Цянь Мэн сделала глубокий вдох. Похоже, чтобы добиться этого запаха, использовали выращенную снаружи мяту. Однако по сравнению с теми благовониями, которые обычно используют различные сяоцзе и фурэн, этот запах полевой мяты выделялся на их фоне. Он был более расслабляющим и незаметным.

- В сяньфу еду готовят только на главной кухне? – вспомнив об обещании Чу вану, спросила Юнь Цянь Мэн.

- Фурэн, несколько дней назад сян`е приказал домоправителю Хуну назначить людей, чтобы те построили кухню в северо-западном углу «Мэн Синь Чжу», - вежливо ответила служанка, указав рукой в нужную сторону.

Юнь Цянь Мэн перечислила необходимые ей ингредиенты и продолжила осматриваться. Обстановка в корне отличалась от той, к которой привыкли девушки этого времени. Хотя Чу Фэй Ян приказал обновить и добавить некоторые необходимые для девушек вещи, но меч на стене и кнут на столе отчётливо намекали на то, что ранее это место принадлежало мужчине. Юнь Цянь Мэн не удержалась и с улыбкой взяла клинок, попутно пытаясь понять, как ему здесь жилось.

- Госпожа!

Дверную занавеску отодвинули и в комнату вошли Му Чунь, Ин Ся и остальные, последней же была мама Шан Гуань.

- Благодарю за предусмотрительность, мама!

Когда Чу Фэй Ян отсутствовал, именно она занималась обустройством комнаты. Юнь Цянь Мэн была полностью довольна обстановкой, поэтому решила поблагодарить её.

Мама Шан Гуань не ожидала, что её поблагодарят. Ей стало немного неуютно. Однако она обладала многолетним опытом, поэтому никак не показала этого, а наоборот, улыбнулась и вежливо сказала:

- Фурэн, прошу, не нужно. Это часть моих обязанностей, - мама Шан Гуань подала знак служанкам, и те занесли несколько подносов. - Фурэн, это учётные книги сяньфу. Ранее, раз как сян`е был не женат, я и домоправитель Хун отвечали за траты этого двора и переднего. Теперь, когда у нас есть фурэн, мы передадим их Вам.

Юнь Цянь Мэн внимательно следила за выражением лица и малейшими движениями тела мамы Шан Гуань, но не заметила ни намёка на недовольство. Она знала, что мама Шан Гуань умна, но теперь убедилась ещё и в её преданности сяньфу Чу. Она умела подстраиваться под ситуацию и знала, как взаимодействовать с другими людьми. Кивнув и подав знак Му Чунь убрать книги, Юнь Цянь Мэн улыбнулась.

- Я стала причиной огромного количества проблем. Мне придётся привыкать к обязанностям фурэн, поэтому в некоторых вещах я до сих пор не разбираюсь. Я практически уверена, что в нескольких вопросах мне понадобится помощь мамы.

- Нуби обязательно поможет фурэн!

Мама Шан Гуань не удивилась подобным словам. Нежно посмотрев на Юнь Цянь Мэн, она всё больше и больше убеждалась, что выбор сян`е идеален!

Юнь Цянь Мэн ещё раз улыбнулась. Небо начинало сереть, Чу Фэй Ян и Чу ван ушли достаточно давно, вскоре они должны уже вернуться. Сбросив пальто, которое сразу же подхватила Юань Дун, Юнь Цянь Мэн повернулась к маме Шан Гуань.

- Мама, не могли бы Вы провести Цянь Мэн на кухню?

Просьба Юнь Цянь Мэн удивила маму Шан Гуань, но она, наконец, догадалась, почему сян`е приказал построить кухню. Скрыв удивление, мама Шан Гуань кивнула, и, взяв Юнь Цянь Мэн под руку, направилась в новую кухню.

Служанки сянфу Чу действовали быстро, поэтому, к тому моменту, как Юнь Цянь Мэн добралась до кухни, все продукты уже были помыты и разложены. Служанки же выстроились в ряд, ожидая появления Юнь Цянь Мэн.

- Приветствуем фурэн!

- Благодарю за тяжёлый труд!

Юнь Цянь Мэн должным образом ступала по мощёной дорожке, вокруг неё ощущалась благородная аура. Она казалась доступной и понятной, но в то же время люди подсознательно ощущали её величие и статус, не смея совершать каких-либо лишних движений.

- Фурэн, если Вы хотите поесть, не нужно лично идти на кухню. Прикажите, и мы всё приготовим и принесем. Погода становится всё холоднее, мы не можем допустить, чтобы Вы простудились! – обеспокоенно сказала мама Шан Гуань, видя, как Му Чунь начали закатывать Юнь Цянь Мэн рукава. Если её фурэн обожжётся горячим маслом или порежется острым ножом, Чу сян может разозлиться и наказать их.

Юнь Цянь Мэн улыбнулась, но не остановилась.

- Мама, уже поздно. Пригласи сян`е и ван`е, пожалуйста.

По первым действиям Юнь Цянь Мэн мама Шан Гуань поняла, что та крайне умела, но она по-прежнему беспокоилась. Мама Шан Гуань собиралась снова что-то сказать, но Му Чунь положила ей руку на плечо.

- Мама, не переживайте. Мы защитим фурэн и не позволим случиться чему-то плохому.

В ответ на улыбку Му Чунь, мама Шан Гуань рассмеялась. Приказав поварам внимательно следить за Юнь Цянь Мэн, она и ещё две служанки вышли с кухни.

В кабинете Чу Нань Шань внимательно читал письмо. Закончив, он с сомнением во взгляде посмотрел на Чу Фэй Яна, который молча перебирал какие-то свои документы.

- Это точно его письмо? Почему он так внезапно возвращается?

- Как будто ты об это не знал. Не нужно притворяться удивлённым, - отложив лист бумаги и холодно посмотрев на Чу Нань Шаня, напрямую сказал Чу Фэй Ян.

Чу ван перевёл взгляд обратно на письмо, неестественно прокашлялся, а после его плечи поникли. С толикой грусти в голосе он сказал:

- Я знал, но написанное здесь имеет иное значение. Малышка Мэн знает?

Чу Фэй Ян кивнул, в его взгляде появился намёк на нежность.

- И так, дедушка. Ты должен вернуться в ванфу и должным образом подготовиться! Мой сяньфу не сможет развлечь столь благородных гостей!

По тону голоса Чу ван понял, Чу Фэй Ян не в настроении обсуждать этот вопрос, поэтому он решил сменить тему.

- Будет лучше избавиться от людей из Северной Ци как можно быстрее. Чем дольше Жуй ван будет находиться у них в плену, тем сильнее накаляется обстановка. Теперь, когда Хай Тянь стала тайфэй Ци Цзин Юаня, это может значительно осложнить и запутать ситуацию в будущем. Плюс, насколько я вижу, основная цель Ци Цзин Юаня – не переговоры, а пиры со многими чиновниками. При этом он не посетил Хай вана в ванфу Хай, его действия по-настоящему непредсказуемы!

Чу Фэй Яна взял кисточку и сделал несколько записей в учётной книге.

- Как бы кто-то не пытался скрыть свои мотивы, рано или поздно всё станет известно. Нет смысла напрягаться, нам подавно. Ци Цзин Юань беспокойный человек, он обязательно проявит инициативу и упомянет о чём-то. Когда наступит время, даже если Его Величество захочет, чтобы ОНИ взяли слово, ОНИ точно не заговорят.

Чу Нань Шань одобрительно кивнул, но затем, прищурившись, внезапно спросил:

- Ты уже что-то выяснил?

Чу Фэй Ян не поддался ноткам угрозы в голосе деда. Он немного удивился, но это не помешало ему взять следующую учётную книгу.

- Я не знаю.

Ци Цзин Юань был достаточно мудрым, собственно только такой человек смог бы стать кронпринцем. Если бы его можно было без особых усилий прочесть, он бы не обладал подобным титулом столь длительный промежуток времени. Однако кое-какой момент таки смущал Чу Фэй Яна: то, как Ци Цзин Юань смотрел на Юнь Цянь Мэн. Например, недавно в ванфу Чу Мэн`Эр открыто «оскорбила» Ци Лин, но Ци Цзин Юань, который обычно непоколебим, проигнорировал проблему и даже сам покинул ванфу Чу. Подобное поведение озадачивало Чу Фэй Яна, одновременно с этим заставляя ещё сильнее интересоваться причиной его появления в Западном Чу.

Из-за наглого ответа внука на Чу Нань Шаня нахлынуло раздражение. Он невольно задумался о том, что этот ребёнок потерял былую детскую искренность и очарование. Чу Фэй Ян научился скрывать многие вещи от своего любимого дедушки, что заставляло последнего злиться. Чу Нань Шань собирался вновь что-то сказать, но снаружи послышались чьи-то шаги. Спустя несколько секунд из-за двери послышался голос мамы Шан Гуань:

- Ван`е, сян`е, фурэн попросила вас пройти в «Мэн Синь Чжу».

- Что случилось?

Чу Фэй Ян сразу же отвлёкся и посмотрел в окно, только сейчас он понял, что снаружи уже сумерки. Отложив книги и кисточку, он открыл резную дверь и впустил маму Шан Гуань.

- Фурэн сейчас на кухне готовит ужин ван`е и сян`е. Она лично приказала мне пригласить вас, - видя волнение Чу Фэй Яна, с улыбкой ответила мама Шан Гуань. И не успела она сказать что-то ещё, как мимо неё пронёсся внезапный порыв ветра. Обернувшись, мама Шан Гуань увидел отдаляющуюся спину Чу Нань Шаня, а после заметила идвигающегося вслед Чу Фэй Яна. Подобная спешка в «Мэн Синь Чжу» казалась забавной. Мама Шан Гуань плотно закрыла дверь и тоже направилась «Мэн Синь Чжу».

- Как вкусно пахнет! Малышка Мэн, мы с тобой не виделись всего ничего, а ты стала готовить гораздо лучше!

Как только Чу Нань Шань переступил порог «Мэн Синь Чжу», его нос мгновенно почуял сводящий с ума аромат. Но как раз в тот момент, когда Чу Нань Шань замешкался, мимо него пронёсся Чу Фэй Ян, со всей возможной скоростьюдвигающийся к кухне.

У двери в кухню образовалась настоящая пробка, служанки, привлечённые сладким ароматом, доносящимся с кухни, одна за другой откладывали свою работу и подходили, чтобы посмотреть, что же там готовит их фурэн.

- Почему вы все собрались? Фурэн работает, а вы ленитесь? Кое-кто не хочет получить награду в конце года? – строго воскликнула мама Шан Гуань, следовавшая позади Чу Нань Шаня и Чу Фэй Яна.

Служанки перепугано обернулись, и, к своему ужасу, увидели Чу вана и Чу сяня. В считанные секунды расступившись, они склонились в поклоне.

- Можете идти!

Внимание Чу Нань Шаня было полностью сосредоточено на еде, меньше всего он сейчас хотел разбираться со служанками. Махнув рукой, он приказал всем разойтись. Внимание же Чу Фэй Яна было полностью сосредоточено на изящной фигуре в свете множества свечей. Глядя на любимую, Чу Фэй Ян ощущал, что она именно та, кого он искал множество лет, та, которая заставит почувствовать покой и уют.

Юнь Цянь Мэн, казалось, почуяла страстный взгляд Чу Фэй Яна и повернулась.

- Ты голодный? Еда почти готова!

Простой вопрос, но именно он согревал и радовал душу Чу Фэй Яна. Он улыбнулся в ответ и собрался войти на кухню, но его остановила Юнь Цянь Мэн.

- Здесь мало места, не нужно мешать.

На кухне уже находилось пять человек, если зайдёт ещё и Чу Фэй Ян, то станет крайне неудобно.

Чу Фэй Ян молча остался стоять в проходе, продолжив внимательно следить за каждым действием Юнь Цянь Мэн.

Чу Нань Шань не сдержался и покачал головой. Осмотревшись, он понял, что вскоре наступит ночь и станет совсем темно. Чу ван подозвал маму Шан Гуань и приказал поставить несколько фонарей на улице, после он направился в боковую.

Спустя пятнадцать минут на столе перед Чу Нань Шанем и Чу Фэй Яном уже стояли лакомства. Из-за холодной погоды, чтобы еда быстро не остывала, Юнь Цянь Мэн разложила еду в керамические горшочки и кастрюли.

У Чу Нань Шаня разбегались глаза, он смотрел то на то, то на это, и не знал, с чего же ему начать!

- Дедушка, из блюд здесь варёная капуста, обжаренные в масле овощи, жаренные на

медленном огне баклажаны, белый редис с зажаренным до корочки мясом, карп под луковой подушкой и женьшеневый суп с курицей, - видя, что Чу Нань Шаня никак не может определиться, Юнь Цянь Мэн представила блюда, начиная с блюд со слабым ароматом и прожаркой.

Чу Нань Шань начать пробовать все блюда в том порядке, который использовала Юнь Цянь Мэн. В конечном итоге он довольно кивнул. Однако он не притронулся женьшеневому супу с курицей. Чу Нань Шань часто ел подобный суп, поэтому он казался ему менее привлекательным, чем остальные блюда.

Чу Фэй Ян наоборот, сосредоточился как раз на женьшеневом супе с курицей. Он палочками разорвал нежное мясо, и, к своему удивлению обнаружил, что внутри находятся и другие продукты: рис, ягоды годжи, красные финики, грибы, каштаны и разнообразные специи. Теперь-то он понял, почему женьшеневый суп так вкусно пах, загадка крылась в желудке курицы. Взяв большую ложку, Чу Фэй Ян зачерпнул и с нетерпением засунул её в рот.

От вида откровенно довольного Чу Фэй Яна Юнь Цянь Мэн улыбнулась, после чего села рядом с ним и молча начала есть.

Спустя какое-то время Чу Нань Шань отвлёкся и обнаружил, что Чу Фэй Ян ест только женьшеневый суп. Посмотрев в его тарелку, он понял, что курица внутри полна секретов! Мгновенно бросив остальные блюда, Чу Нань Шань пошёл в атаку на женьшеневый суп с курицей. Однако Чу Фэй Ян отказался сдаваться, завязалась драка.

- Чу Фэй Ян, разве ты не знаешь, что старших нужно уважать? - гневно зыркнул на внука Чу Нань Шань, ему казалось, что сражение длится уже полдня.

- Дедушка, тебе нужно учиться любить младших! - непоколебимо ответил Чу Фэй Ян, отвоёвывая ещё один кусочек нежного мяса. - Пять блюд в обмен на это, плюс одна ночь здесь. Разве это не стоит того, дедушка? - прожевав, продолжил Чу Фэй Ян.

Чу ван попал в затруднительное положение и нахмурился, но предложение было чересчур заманчиво. Тарелки с пятью блюдами опустели в считанные минуты.

Юнь Цянь Мэн про себя покачала головой, этот Чу Фэй Ян может найти подход к любой ситуации! Время, затраченное на приготовление тех пяти блюд не сравнить с тем, что она потратила на приготовление женьшеневого супа с курицей. В этот раз дедушка Чу ван потерпел сокрушительное поражение...

Проснувшись и проведя рукой по кровати, Юнь Цянь Мэн обнаружила, что место рядом уже стало холодным. Окликнув Му Чунь, она полежала ещё некоторое время, а после встала.

Му Чунь как раз раздвигала шторы, увидев длинные блестящие чёрные волосы, волнами ниспадающие по плечам, она замерла и едва ли не с открытым ртом наблюдала за невероятно прекрасным зрелищем.

- Госпожа, ещё слишком рано. Вы можете ещё отдохнуть. Сян`е приказал нам не беспокоить Вас.

На Юнь Цянь Мэн была надета только тонкая ночнушка, Му Чунь поспешно накинула халат на плечи своей госпоже, чтобы она ненароком не простудилась.

- Сян`е направился на утренний сбор? – протерев глаза и потянувшись, спросила Юнь Цянь Мэн.

Если в современном времени люди без особых проблем могли пойти развлекаться ночью, то в древности это было не так. Практически сразу после наступления ночи простолюдинам оставалось лишь идти и рано ложиться спать. Собственно Юнь Цянь Мэн легла рано, поэтому выспалась, если же продолжить спать, то начнёт болеть голова. Кроме того, их совместная жизнь с Чу Фэй Яном только началась, если она расслабиться и будет лениться, то в будущем будет тяжело избежать презрительных взглядов со стороны. Дабы избежать ненужных проблем для Чу Фэй Яна, будет лучше с большей ответственностью относиться к своим обязанностям.

- Сян`е покинул сяньфу примерно в пять утра. Госпожа, что Вы хотите на завтрак?

Му Чунь помогла Юнь Цянь Мэн надеть зимнее платье, жилет, а затем начала зачёсывать волосы деревянной расчёской.

- Кашу с красными финиками. Когда я закончу, попроси Юань Дун позвать домоправителя Хун и маму Шан Гуань.

- Да! – сказала Му Чунь, взяв украшение из золотой нити с огромной жемчужиной на конце из рук Юнь Цянь Мэн и прикрепив его к волосам.

В это время Су Юань стоял на коленях в центре имперского дворца, по его лбу градом катился пот. Склонив голову, он слушал, как правый имперский цензор Пан Ча Юань громко зачитывал обо всех его преступлениях, совершённых за последние несколько лет.

По залу разносился лишь чёткий голос цензора, все остальные присутствующие молчали. Можно сказать, они думали об одном: «Почему правый имперский цензор решил вот так внезапно обвинить высокопоставленного чиновника из министерства Правосудия во взяточничестве и пытках заключённых? Реакцию представителей разнообразнейших фракций можно было описать одним словом – безразличие. Они слушали, сохраняя непоколебимое

спокойствие. Единственными исключениями были мелкие чиновники, которые полагались на Су Юаня. Как раз они-то и дрожали со страха, так как не знали как можно подступиться к этому имперскому цензору. Некоторые в зале также изредка посматривали на Чэнь вана, пытаясь догадаться, вступится ли он за Су Юаня или нет. Но тот продолжал неподвижно стоять впереди сотни чиновников, источая расходившиеся в стороны волны холода.

- Какой замечательный начальник министерства Правосудия. Ты разрушил всякое моё доверие. Я даровал тебе такую почётную и ответственную работу, но ты начал брать взятки и ради своей выгоды пытаться пленников. Если об этом узнают простолюдины, разве они не посчитают меня никчёмным правителем? О какой репутации Императора может идти речь? Полагаю, ты идеально знал о всевозможных наказаниях нашего Западного Чу, но использовал их, чтобы разобраться со своими врагами. Методы, которые ты использовал ради своего обогащения, неприемлемы и презрительны!

Су Юань заметно задрожал, ведь могучий крик Императора заглушил голос правого имперского цензора из ведомства по расследованиям... Лицо бледное, словно бумага, но где-то в глубине Су Юань всё ещё надеялся, что Чэнь ван вступится за него. В конце концов, он уже связал себя с Чэнь ваном, плюс, занимал высокий пост. Если его сместят с должности, ему это будет невыгодно. Су Юань сделал несколько шагов в сторону Императора.

- Ваше Величество, все эти годы я добросовестно и со всей осмотрительностью выполнял свою работу! С момента вступления в должность десять лет назад, я так и не переехал в новое поместье. Только этого уже достаточно, чтобы доказать, что я никогда не брал взятки и не пытал преступников ради денег! Учитывая мою работу, я применял пытки лишь в тех случаях, когда обвиняемый отказывался говорить. Но все эти наказания неуклонно следовали букве закона! Я точно не нарушал закон. Ваше Величество, Вы можете провести расследование, меня обвинили ложно!

Су Юань, пытаясь доказать свою верность, поклонился, дотронувшись лбом до пола. Вот только правый имперский цензор уже озвучил обвинения, как бы Су Юань не пытался оправдаться, подозрения так просто не исчезнут из сердец присутствующих. Также немаловажную роль играл тот факт, что министерство правосудия – шестой отдел, который отвечает за наказание. Если он должным образом справляется со своей задачей, имперский двор будет работать слаженно, завоёвывая доверие простолюдинов. Однако если управление будет происходить спустя рукава, то начнёт процветать коррупция, а в последствии, разразиться хаос.

Император Юй Цянь назначил Су Юаня на пост министра так как знал, что тот был честным, осторожным и ранее не запятнанным. Но кто бы мог подумать, что заполучив власть, его сердце извратится жадностью... Император был зол, он искренне ненавидел Су Юаня!

- Начальник Су, я слышал, что дом родителей Вашей наложницы не уступает дому чиновникам четвёртого ранга. Также недавний пожар, который уничтожил множество талантливых жителей нашего Западного Чу... Министерство Правосудия до сих пор так и не смогло найти ответственного на поджог! Что до пыток пленников, я слышал, что Су Юань принял взятку от смертника, позволив тому войти в тюрьму для женщин и творить всё, что ему заблагорассудится. Ваше Величество, прошу, назначьте людей, чтобы они провели тщательное расследование!

Как мог правый имперский цензор прийти неподготовленным? Раз он решил выступить против Су Юаня, то ему точно не уйти безнаказанным. Иначе, если оставить подобную змею при имперском дворе, из-за него точно пострадают не только люди, но и вся страна!

- Начальник Лю, между Вами и мной никогда не было вражды, и даже сейчас у нас нет жалоб друг к другу, зачем Вы хотите загнать меня в ловушку? Министерство Правосудия – место, где приводятся в исполнение наказания. Если бы мы могли верить всему, что рассказывают заключённые, зачем бы нам вообще понадобилось это министерство? Ваше Величество, годами я разбирался с многими преступниками ради мира и покоя в стране, чтобы люди могли жить спокойной жизнью. Естественно, это также становилось причиной огромного количества ненависти, направленной в мою сторону. Но если выдвинуть обвинение по ранее озвученным причинам, то даже после смерти я не обрету покой!

Су Юань не сдержался и краем взгляда посмотрел на Чэнь вана. Вот только тот оставался непоколебим. Его окружили со всех сторон, но он не подавал виду. На Су Юаня накатило нехорошее предчувствие.

Ваше Величество, я бы хотел предоставить отчёт! – вперёд сделал шаг главный судья столицы, начальник Цянь. В руках он держал ранее упомянутый отчёт.

Евнух Юй быстро спустился вниз по ступенькам, забрал отчёт, после чего положил его на стол сбоку от Императора.

Пока Император читал отчёт, по спине Су Юаня ручьём стекал пот. Он не имел ни малейшего понятия, что за книжечку передал главный судья, он никак не мог понять, имеет ли она к нему хоть какое-то отношение? Может ли она спасти его от обвинений? Реакция Чэнь вана озадачивала Су Юаня. Он просто обязан понимать, потерять его – означает лишиться руки. Но за всё время он не пошевелил и пальцем! Сердце Су Юаня раздирали вопросы и предположения... Он не мог взять в толк, почему Чэнь ван отказался вступить за него? Правда кое-что он осознал: если Чэнь ван не выступил вперед, то все, кто находятся на его стороне, тоже не посмеют этого сделать! Подобное подвешенное состояние злило Су Юаня до хруста в зубах. Если бы он знал, что правый имперский цензор нанесёт удар, он бы заставил Юэ`Эр пройти через ворота гогунфу Хань. Таким образом, пусть Чэнь ван бы и отказался за него вступить, с подобными родственниками, чего бы ему пришлось страшиться? Увы, но дар предвидения не купить и за тысячу золотых ...

Закончив читать отчёт, Император остался безмолвен. Когда сотня чиновников столкнулась с подобной реакцией, они одновременно начали надеяться, что в этом отчёте не содержалось информации, которая бы их затронула.

Тишина всё затягивалась. У Су Юаня перехватывало дыхание, но он не смел спросить о содержимом отчёта.

- Юнь сянь, что Вы скажете?

Юнь Сюань Чжи сделал шаг вперед и холодно посмотрел на Су Юаня.

- Докладываю Его Величеству, насколько я знаю, начальник Лю не упомянул об одной вещи, - Юнь Сюань Чжи сделал небольшую паузу и ещё раз холодно посмотрел на Су Юаня.

Сердце Су Юаня болезненно ёкнуло. Если правому имперскому цензору он ещё мог возразить, то с Юнь Сюань Чжи подобный трюк не выйдет. Он слишком много знает!

- Со стороны людей поступали жалобы на слуг из поместья Су Юаня. Они всячески принижали и издевались над простолюдинами, - неспешно проговорил Юнь Сюань Чжи. - Прошу, тщательно рассмотрите этот вопрос, Ваше Величество!

Юнь Сюань Чжи поступил мудро, он не стал указывать на ошибки, которые совершил Су Юань, а всё для того, чтобы избежать обвинений Императора в том, что он не доложил о них раньше. Он просто указал на сложившуюся ситуацию в поместье Су Юаня. Так, раз слуги ведут себя презренным образом, то у кого, как не у Су Юаня они этого нахватались? Значит, министр правосудия точно превышал свои полномочия, следовательно, на самом деле не оправдал надежд Императора.

По залу прокатилась волна перешёптываний, сопровождаемых презрительными и полными отвращения взглядами в сторону Су Юаня. И это казалось даже тех, кто ранее стоял на его стороне.

- Чэнь ван, ты знал об этом?

Император Юй Цянь не спешил выдвигать обвинения, он относился к Су Юаню словно к мышке, которая попала в лапы к кошке и решила немного поиграться со своей добычей.

Чэнь ван знал, что подобное может произойти, собственно, он был более чем уверен в этом. Ведь раздражающий взгляд Императора несколько раз проходил по нему.

- Ваше Величество, Вы всегда были справедливы. Покорный слуга верит, что Его Величество должным образом во всём разберётся!

Су Юань походил на воздушного змея, которому подрезали нить. Чэнь ван чётко дал понять, теперь он один. Без поддержки Чэнь вана, скорее всего, на него набросится и начнёт рвать на мелкие кусочки целая свора собак...

- Су Юань лишается своего поста министра Правосудия и будет помещён в тюрьму министерства правосудия. Это же касается и членов его семьи, которые должны быть подвергнуты допросу. В случае подтверждения ранее упомянутых обвинений, последует наказание, обусловленное законом.

Стоило прозвучать словам Чэнь вана, Император незамедлительно издал указ.

- Есть ли рекомендации касательно того, кто может занять пост министра Правосудия? – Император прошёлся взглядом по присутствующим чиновникам.

- Ваше Величество, согласно нашему правилу, его подчинённый должен занят место старшего, - взял слово один из чиновников министерства Правосудия.

- Предложение начальника Шэня довольно-таки глупое! Раз Су Юань смог оставаться непойманным столько лет, мы не можем гарантировать, что его прямой подчинённый не использует схожую стратегию, - возразил Юнь Сюань Чжи.

Су Юань поднял голову и посмотрел на Юнь Сюань Чжи, но за непроницаемой маской спокойствия ничего не разглядел, хотя знал, что под ней находится ненависть и гнев. Если бы его помощник смог заполучить эту должность, возможно, его бы обвинили в каких-то незначительных преступлениях... Однако Юнь Сюань Чжи уничтожил его последнюю надежду.

- Ваше Величество, министр Правосудия – крайне важная и ответственная должность. Нам нужно время, чтобы подумать. На последнем имперском экзамене появилось несколько талантливых молодых людей. Если им дать шанс, они не разочаруют Его Величество, - сказал Юнь Сюань Чжи, внимательно наблюдая за реакцией.

Предложение Юнь Сюань Чжи было встречено неодобрительно. Как раз из-за важности и степени ответственности на это место выбирали членов имперского двора. Пусть новички обладают энтузиазмом и прошли через экзамен, но им недоставало должного опыта и практических знаний.

Если присутствующие не понимали намерений Юнь Сюань Чжи, это нисколько не касалась Чу Фэй Яна. Он посмотрел по сторонам и ухмыльнулся, но не стал озвучивать своё мнение.

Юнь Сюань Чжи заметил взгляд Чу Фэй Яна, ему даже показалось, что тот разгадал его план. Поэтому, выпрямившись, он молча продолжил стоять среди сотни чиновников.

Устранение Су Юаня

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/3195/367996>